

УДК 159.95:316.77

Соловьёва Светлана Владимировна
магистр межкультурной коммуникации,
старший преподаватель кафедры англий-
ского языка гуманитарных специальностей
факультета международных отношений

Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Solovjeva Svetlana
MA in Intercultural Communication,
Senior Lecturer of the Department
of English for the Humanities of the Faculty
of International Relations

Belarusian State University
Minsk, Belarus
svetlana_sol@tut.by

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ПРИКЛАДНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

THE PHENOMENON OF CULTURAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT OF MODERN APPLIED SCIENTIFIC RESEARCH

Настоящая статья посвящена рассмотрению феномена *культурного интеллекта* как объекта современных прикладных научных исследований в таких областях, как сфера образования и организационная психология. В данной публикации акцентируется важность работы по формированию обозначенного профессионально значимого качества в рамках компетентностного подхода при подготовке будущих специалистов международного профиля, приводится определение и краткое описание структуры культурного интеллекта в русле соответствующей концепции, представлен краткий обзор современных исследований прикладного характера в указанных областях. Сформулирован вывод об их большом аппликативном потенциале для дальнейшего совершенствования работы в указанных сферах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *культурный интеллект; концепция К. Эрли и С. Анга; четырёхфакторная модель; компетентностный подход в образовании; организационная психология; «Большая пятёрка личностных черт».*

This article is devoted to the consideration of the *cultural intelligence* phenomenon as an object of modern applied scientific research in such areas as education and organizational psychology. This publication emphasizes the importance of developing the designated professionally significant quality within the framework of the competence-based approach in the training of future international specialists, provides the definition and the brief description of the structure of cultural intelligence in line with the corresponding concept, and presents the brief overview of modern applied research in these areas. The conclusion about its great practical potential for further improvement of work in the outlined areas is formulated.

К e y w o r d s: *cultural intelligence; the concept of C. Earley and S. Ang; a four-factor model; a competence-based approach in education; organizational psychology; “Big Five personality traits”.*

Современный этап развития общества характеризуется нарастающим темпом глобализации, что обуславливает необходимость расширения и углубления международных связей в таких областях, как торговля, бизнес, образование, культура и иных сферах гуманитарного сотрудничества. Очевидно, что степень эффективности межнационального взаимодействия во многом определяется уровнем компетентности специалистов, занимающих ключевые управленческие позиции. По мнению К. Эрли и С. Петерсона, известных зарубежных ученых в области организационной психологии, глобализованная эпоха выдвигает все более высокие требования к профессиональной подготовке специалистов данного профиля и обуславливает необходимость совершенствования существующих подходов к оцениванию их управленческих компетенций [1, с. 100–101].

Следует иметь в виду, что такие требования включают владение не только узкопрофессиональными знаниями и умениями (так называемыми *hard skills*), но и целым спектром надпрофессиональных навыков, компетенций и профессионально значимых качеств, позволяющих успешно осуществлять трудовую деятельность вне зависимости от ее специфики (также известных как *soft skills*). В интерпретации представителей отечественной психологии А.П. Лобанова и Н. В. Дроздовой, сюда, в первую очередь, следует отнести навыки критического мышления, креативного синтеза, презентации (представления своих проектов в рамках обмена идеями), способность и готовность к сотрудничеству, эмоциональный интеллект и гибкость [2, с. 24–25].

Если речь идет о специалистах международного профиля, не менее важным профессионально значимым качеством, с нашей точки зрения, является развитый *культурный интеллект*. Упомянутый выше К. Эрли в соавторстве с коллегами из Сингапура отмечает, что целый ряд международных компаний и финансовых учреждений (таких как IBM, Nike, Lloyds, Lufthansa и др.) рассматривают культурный интеллект своих сотрудников как весомое конкурентное преимущество на современном рынке труда и включают его в корпоративную повестку стратегического развития [3, с. 9]. С. В. Чигарькова и Г. У. Солдатова, известные российские эксперты в данной области, приводят в своей обзорной тематической статье информацию о деятельности мировых центров по исследованию культурного интеллекта. Из представленных фактов можно сделать вывод о востребованности разрабатываемых ими тренинговых программ по его развитию для международного бизнеса. В фокусе внимания находятся такие прагматические вопросы, как повышение производительности труда в межнациональных компаниях, улучшение профессионального взаимодействия на разных уровнях поликультурных организаций, осуществление эффективного руководства, оптимизация процесса адаптации в международной среде и т.п. [4, с. 30–32].

Примечательно, что упомянутые ранее А. П. Лобанов и Н. В. Дроздова в своем учебно-методическом пособии, посвященном наиболее востребованным «мягким навыкам» в XXI в., среди разнообразных методик для их диагностики приводят русскоязычную версию опросника для определения уровня культурного интеллекта в адаптации российских ученых Е. В. Беловол, К. А. Шкварило и Е. М. Хворовой [2, с. 50–51]. Тем самым авторы осознают важность работы над указанным выше профессионально значимым качеством будущих специалистов, что указывает на их следование мировым трендам в вопросе развития управленческих компетенций.

Подчеркнем, что в современной психологической литературе культурный интеллект принято рассматривать как многомерное образование, которое выходит за пределы когнитивной сферы. Это целостная концепция, разработанная на основе четырехфакторной модели, авторами которой являются упомянутый ранее американский профессор и публицист К. Эрли и сингапурский профессор С. Анг. В качестве теоретической основы обозначенная концепция опирается, главным образом, на работы о множественном интеллекте Х. Гарднера и триархическую модель интеллекта Р. Стернберга [5, с. 98]. Эмпирическая база концепции культурного интеллекта представлена результатами международных исследований, проведенных в нескольких десятках стран мира, начиная с 2003 г. [6, с. 6]. По С. В. Чигарьковой и Г. У. Солдатовой, изучение указанного феномена носит межконтинентальный характер: в частности, научный интерес к данной области проявляют такие страны, как США, Сингапур, Южная Корея, Швейцария, Россия, Турция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия и др. [4, с. 30].

В самом обобщенном смысле *культурный интеллект* (сокр. англ. CQ, *cultural intelligence quotient*) представляет собой сложный психологический конструкт, позволяющий индивиду успешно адаптироваться к новой культурной среде и эффективно в ней функционировать [3, с. 5]. Следует, однако, отметить, что в понимании авторов данной концепции такая широкая способность позволяет оптимальным образом взаимодействовать не только с представителями иных этносов, но и с представителями разных субкультур, профессиональных и социальных групп в рамках одного этноса: например, юристов отдельно взятой компании с сотрудниками отдела продаж [7, с. 139].

Предложенная авторами четырехфакторная модель, включающая метакогнитивный, когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты, детализирует необходимые способности, знания и умения для достижения обозначенной цели. В частности, *метакогнитивный* компонент CQ (*CQ-strategy*) связан с уровнем владения когнитивными стратегиями, которые позволяют человеку вырабатывать правила для оптимального социального взаимодействия в новых культурных условиях. *Когнитивный* компонент CQ (*CQ-knowledge*) отвечает за полноту и глубину знаний норм, правил и особенностей разных стран, культур и субкультур.

По мнению авторов этой концепции, *мотивационный* компонент CQ (*CQ-drive*) является индикатором решимости индивида направлять внимание и энергию на изучение иной культуры для того, чтобы успешно функционировать в изменяющемся культурном контексте. Что касается *поведенческого* компонента CQ (*CQ-action*), он демонстрирует выраженность способности человека осуществлять надлежащее вербальное и невербальное поведение в ситуациях кросс-культурного взаимодействия (в частности, умение проявлять гибкость) [8, с. 132–133].

В настоящее время многоплановое изучение феномена культурного интеллекта является довольно востребованным. В подтверждение данного тезиса, упомянутые ранее С. В. Чигарькова и Г. У. Солдатова указывают на многократный (экспоненциальный) рост связанных тематических публикаций в реферативной базе Scopus за последние годы [4, с. 30]. С. А. Радькова подчеркивает, что отличительной чертой современных исследований культурного интеллекта является их выраженная междисциплинарность: нередко они проводятся на стыке таких областей гуманитарного знания, как лингвокультурология, этнопсихология, теория межкультурной коммуникации, организационная психология и др. [9, с. 375].

Нельзя не отметить, что результаты исследований данного феномена обладают высоким аппликативным потенциалом в том числе и для сферы образования. Например, Е. В. Кулеш в своей статье приводит конкретные сведения в отношении того, каким образом работа в русле концепции культурного интеллекта позволила улучшить подготовку специалистов по социальной психологии для работы с мигрантами в условиях Дальневосточного региона [10, с. 409–411]. Опираясь на труды ее основоположников К. Эрли и С. Анга, С. П. Фокина разработала собственную методику языковой подготовки будущих юристов-международников [11, с. 63–65]. Н. В. Дроздова и А. П. Лобанов считают целесообразным применение теоретических и практических результатов исследований культурного интеллекта при проектировании программ дополнительного образования взрослых [12, с. 233]. Л. А. Максимова приходит к выводу о необходимости систематической работы над развитием культурного интеллекта у педагогов как предпосылки эффективной деятельности в условиях поликультурного образования [13, с. 39].

На наш взгляд, при разработке модели формирования культурного интеллекта будущих специалистов-международников определенным интерес может представлять исследование данного феномена в соотношении с «Большой пятеркой личностных черт» (экстраверсией, доброжелательностью, добросовестностью, открытостью опыту и нейротизмом), что оптимальным образом коррелирует со спецификой предполагаемой профессиональной деятельности специалистов данного профиля и содержанием профессиональных и социально-личностных компетенций в рамках существующих образовательных стандартов [14; 15].

Подводя итог вышесказанному, изучение феномена культурного интеллекта на современном этапе развития общества является довольно востребованным. Данная проблема коррелирует с потребностями как международного бизнеса, так и сферы образования. Особенно актуальной видится работа над совершенствованием данного профессионально значимого качества у будущих специалистов международного профиля ввиду специфики их предполагаемой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Earley, P. C.* The elusive cultural chameleon: a new approach for training the global manager / P. C. Earley, R. S. Peterson // *Academy of Management Learning and Education*. – 2004. – Vol. 3, iss. 1. – P. 100–115.
2. *Лобанов, А. П.* Soft skills для цифрового поколения : учебно-методическое пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск : РИВШ, 2021. – 152 с.
3. *Earley, P. C.* CQ: Developing cultural intelligence at work / P. C. Earley, S. Ang, J.-S. Tan. – Stanford : Stanford University Press, 2006. – 246 p.
4. *Чигарькова, С. В.* Культурный интеллект как социально-психологический феномен: обзор концепции / С. В. Чигарькова, Г. У. Солдатова // *Национальный психологический журнал*. – 2018. – № 4 (32). – С. 27–38.
5. *Лобанов, А. П.* Культурный и социальный интеллекты студентов: дифференциально-интегративный подход / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 3 ч.* – Минск: РИВШ, 2020. – Ч. 3, вып. 20 / ред. кол.: В. А. Гайсёнок [и др.]. – С. 97–103.
6. *Беловол, Е. В.* Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке / Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворова // *Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика»*. – 2012. – № 4. – С. 5–14.
7. *Earley, P. C.* Cultural intelligence / P. C. Earley, E. Mosakowski // *Harvard business review*. – 2004. – Vol. 82, iss. 10. – P. 139–146.
8. *Дроздова, Н. В.* Концепция культурного интеллекта кросс-культурного образования / Н. В. Дроздова // *Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Минск, 21–22 ноября 2017 г.* – Минск : Белорус. гос. мед. ун-т, 2017. – С. 129–134.
9. *Радькова, С. А.* Культурный интеллект как новый подход к обучению межкультурной коммуникации будущих управленцев / С. А. Радькова // *Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный*

опыт: сб. науч. ст. и материалов Междунар. конф., посвященной 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете. – Сургут, 2017. – С. 374–379.

10. *Кулеш, Е. В.* Инновационная деятельность как средство развития культурного интеллекта студенческой молодежи в полиэтническом регионе / Е. В. Кулеш // Проблемы высшего образования. – № 1. – 2019. – С. 408–411.

11. *Фокина, С. П.* Развитие культурного интеллекта обучающихся юридических вузов средствами иностранного языка / С. П. Фокина // Современный ученый. – 2019. – № 5. – С. 62–66.

12. *Дроздова, Н. В.* Культурный интеллект и интернационализация дополнительного образования / Н. В. Дроздова, А. П. Лобанов // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: Материалы IV Междунар. научн.-метод. конф., Минск, 18 окт. 2018 г. – Минск : РИВШ, 2018. – 251 с. – С. 231–233.

13. *Максимова, Л. А.* Развитие культурного интеллекта у педагога как условие эффективности профессиональной деятельности в поликультурной образовательной среде / Л. А. Максимова // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 5. – С. 36–40.

14. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-23 01 01 Международные отношения: ОСРБ 1-23 01 01-2013. – Введ. 30.08.2013. – Минск : М-во образования Респ. Беларусь: РИВШ, 2013. – 29 с.

15. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-24 01 01 Международное право: ОСРБ 1-24 01 01-2013. – Введ. 30.08.2013. – Минск : М-во образования Респ. Беларусь: РИВШ, 2013. – 30 с.

Поступила в редакцию 08.11.2021